

Мечом Хацуми Вуишта был разрезан с его правого плеча по левое бедро и с его бока до правой подмышки. Школа Фантомного Меча Курикары Дхарани, Туманный крест. Если Суймей правильно помнил, то этот удар должен был идти от плеча к талии, а потом от талии до плеча. И Вуишта принял оба удара. Другими словами, даже если бы он смог разглядеть технику меча, то была высокая вероятность того, что он попал бы хотя бы под один из ударов.

«Похоже, вмешательство с охотой на Луну было ненужным, да».

«Правда. Но нет сомнений в том, что я смогла одолеть его лишь с твоей помощью».

- ответила Хацуми, вздыхая. Лунный свет, раскрывавший движения ее меча, превратился бы в жаркий туман и стал бы "невидимым". Она пришла к выводу, что Вуишта не смог бы этому противостоять. Эта техника была для нее самой подходящей, и она была уверена в ее смертоносности. Вероятно, она приняла это решение, чтобы положить конец сражению но-

«Почему ты смогла сделать что-то подобное, несмотря на амнезию?»

«Я бы не хотела слышать такое от тебя. Ты бы смог одолеть его даже в одиночку, просто насмехаясь над ним, верно?»

«Ты слишком меня переоцениваешь. Победа была легкой благодаря авангарду. Если бы я был один, события развернулись бы по-другому.»

«Было б интересно на это посмотреть. Честно говоря, ты с самого начала был довольно подозрительным».

«Это просто разновидность занятия».

После того, как его называли подозрительным, Суймей ответил с любезностью джентльмена, выражающего свою благодарность. Чародеи были принципиально подозрительными людьми. Они будут действовать глупо, скрыто и загадочно. Таким уж было их проклятие. Однако это ее несколько не волновало, и она подозрительно посмотрела на него полужакрытыми глазами.

«Если придумать историю про героев, тогда ты показался бы как союзник, но на самом деле оказался бы финальным боссом».

«Одним из тех, кого нельзя одолеть, если не пройти с ним один путь, да? Ну, я определённо попадаю в шаблоны подозрительного парня, прекрасно показавшего себя в начале.»

Суймей пожал плечами и засмеялся, после чего Хацуми скорчила раздражённое лицо, но тоже улыбнулась.

«Ты действительно успокоилась».

«Ну, благодаря тебе».

Хацуми, похоже, немного расслабилась. Пока у них шел разговор по душам, она заговорила, словно вспомнив что-то:

«Я вдруг вспомнила, ты ведь говорил, что сражался с кем-то вроде того парня, верно?»

«Ну... да. Он тоже использовал похожую технику, с помощью которого делал свое существование неоднозначной. На самом деле их способы очень похожи... »

Лицо Суймея стало омраченным, а тон голоса упал. Ему вспомнилось неприятное сражение. Воспоминания об этом напомнили ему о своей бесполезности.

«Фуу. Неужели этот парень тоже здесь?»

«Не глупи, такое невозможно».

«Но здесь же находимся мы с Якаги. Не думаю, что такое можно отрицать, даже не выслушав меня?»

«Нет, этого не может быть. Такое действительно не должно случиться.»

После его неоднократных отрицаний, Хацуми слегка рассердилась, но сразу же успокоилась, увидев вид Суймея. Его лицо, пока он продолжал говорить, что это невозможно, было мрачным, наполненным тревогой. Затем Суймей посмотрел на Луну и спонтанно начал говорить:

«Один из Десяти Падших перед Жадностью, Призрачный Кудрак. Таким было имя человека, использовавшего такую магию».

Он сражался с этим чародеем довольно давно. Несмотря на это, после того, как Гидемари стал помощником Кудрака, и после того, как он познакомился с Истриной, использовавшим современную магию и жившим за идеалы Общества, именно этот человек предал мечту, к которой он стремился.

Он был чародеем, который убивал других, и не ненавидел то, что тайны становились известными целому миру, но поскольку его никто не смог остановить, его криминальные дела накапливались в течении полувека,

Однако из-за того, что он начал планировать что-то слишком серьезное, многие магические организации послали чародеев, чтобы одолеть его, и в результате Суймей тоже принимал участие в его уничтожении,

«Этот парень был уничтожен мной. Он не смог бы существовать, после того, как срезали его корни, даже если бы он был личом. И даже если бы он выжил, кто мог его сюда призвать? Кроме того, я не вижу причин, из-за которых он мог объединиться с демонами. Он был мудилой, думавшим, что все живые существа найдут лучшее спасение, умерев и вернувшись к Земле, знаешь? Такой вот еблан ... »

Он не мог выжить, у Суймея мурашки по коже шли лишь от мыслей об обратном. Сказав это, он не был уверен, как восприняла это Хацуми, но ее лицо было странно убежденным.

«Если бы он был здесь, все могло бы быть уничтожено демонами».

«Умоляю, не говори так ... иначе это действительно может стать реальностью».

«Он такой сильный?»

«Он примерно в миллион раз сильнее парней которых мы просто избивали. Возможно, даже в десять миллионов раз. Если бы нам пришлось встать против него, было бы легче уничтожить всех демонов, демонических генералов и Владыку Демонов вместе взятых. Ааа, чувствую, сейчас стошнит.»

Она не была уверена, врет ли он, но плечи Суймея опустились, а цвет его лица ухудшился. Не зная об обстоятельствах, Хацуми говорила так, словно это не проблема:

«Но ты ведь победил его?»

«Да. Все потому, что самый паршивый враг в то время превратился в союзника. Если бы этого не случилось, меня бы порезали на фарш этими фазовыми лезвиями».

Ставшим в то время временным союзником был человек, смеявшийся над его мечтами. Суймей говорил о нем, когда спас Лефилию, именно этот человек показал путь к его мечте.

«... Я не хочу делать это во второй раз. Если этот парень жив, то он полностью уничтожит человечество и всех остальных живых существ, прежде чем это успеют сделать демоны».

Затем Хацуми расспросила его озадаченным тоном:

«... Наш мир, опасное место?»

«Вовсе нет. Там очень мирно.»

«Тогда почему это ...»

«Кто знает. Вероятно то, что баланс между опасностью и миром стал таким странным, показывает скорую кончину мира. Не знаю, разграничение ли это реформ или середина процесса, направленное на смерть мира, но я действительно не могу смеяться над возможностью его конца до нашего возвращения».

«Сейчас действительно не время спасать другой мир, да».

«Даже если так скажешь, когда-нибудь он закончится, независимо от того, что мы сделаем. Там, где мы жили, нет такой позиции, как герой. Все, что мы можем, так это дрожать в наших домах, пока мир не подойдет к своему концу».

Вздохнув, словно это совсем не смешно, Суймей повернулся к руинам.

«Ну, откладывая это сторону, я собираюсь продолжить свои исследования».

После того, как вопрос, вызывающий его беспокойство, исчез, он показался полностью освеженным. Суймей пошел к останкам камней, где был нарисован магический круг. Хацуми быстрыми шагами последовала за ним. И тогда глаза Хацуми внезапно обострились. В направлении ее бдительного взгляда чувствовалось ужасающее присутствие. Вероятно, это ...

«... Эй, Якаги».

«Значит, это еще не конец?»

Отвечая на предупреждение Хацуми, Суймей вздохнул, словно это было утомительно. Сколько ему еще придется откладывать свои исследования? Это присутствие, извивающееся в темноте леса, без сомнений принадлежало остаткам демонов.

Они оба посмотрели в направлении, откуда должны были объявиться демоны и начали ждать. Между черными деревьями раскрывалась тьма. Предвидя, что они выйдут оттуда, Хацуми замахнулась мечом, а Суймей подготовил свою магию.

Вскоре показались демоны. Из темноты одна за другой непрерывно выходили их фигуры. Их было не так много, как раньше, но они могли ворваться к ним все вместе и испускали сильную жажду крови.

«... Это уже не первая битва, ты в порядке?»

«Не будь глупой, меня не одолеют какие-то букашки».

Суймей не улыбался, несмотря на, что говорил, шутя. Хотя она и не думала, что манера речи Суймея была надменной, его вид не выдавал никаких признаков небрежности. Именно в тот момент, когда они должны были начать атаку, прямо над демонами упала тень.

У них не было времени задаваться вопросом, кто или что только что появилось. В воздухе послышалось лишь озадаченное «Э-э» Хацуми. В одно мгновение демоны были поражены ударной волной сверху и были сметены наряду с землей и деревьями.

Вместе с ударной волной, прилетали огромные осколки дерева и куски земли даже туда, где стояли Хацуми с Суймеем.

«Ч-что это?»

«...»

Будучи в замешательстве, Хацуми направила свой меч вперед, а Суймей использовал магию, чтобы отразить летевшие к ним с убийственной скоростью обломки. Когда сильный шум угас, в облаке пыли находился человек с серебряными рогами и одетый в одежду, похожую на традиционную японскую. Его кулак был в земле, в центре мертвых демонов. Вскоре он высказался, словно бы жалуясь:

«-Как хрупки. Подумать только, и эти паразиты, что хуже дерьма, несут угрозы тем, кто живет под Богиней. Я не знаю, кто это сказал, но эта шутка такая плохая, что у меня по позвоночнику дрожь идет».

Он говорил так, словно и не ожидает, что кто-то его слушает, возможно, он просто насмеялся над демонами, лежавшими у его ног. В конце концов, другие демоны заметили нежданного посетителя и бросились к человеку с рогами с боков. Однако он отбил их кулаком, после чего те были разбиты вместе с черными деревьями, в которых они врезались.

... Суймей и Хацуми не могли найти слов, видя эту ошеломляющую фигуру.

Было прекрасно, что он смел демонов. Хотя они вдвоем и так смогли бы разобраться со всеми ними. Однако, он сделал это с легкостью, словно отбросил мух, даже крепкие черные деревья разлетелись на кусочки. Мужчина потряс рукой, словно только что дотронулся до чего-то грязного, после чего остановил свой взгляд на Суймее.

«... Цу!»

Сердце Суймея заколотилось. Его тело охватил страх. И все из-за показанной ему подавляющей силы. Нет, не силы. Все было из-за его сущности, взгляда. Неожиданно одна из ног Суймея сделала шаг назад. Его ноги действовали рефлекторно из-за страха.

Даже с момента прихода в этот мир, он впервые испытывал такой страх. С другой стороны, Хацуми, стоявшая рядом с ним, не знала о приближающейся к ним проблеме. Возможно, она

приняла его за союзника. Она просто смотрела на человека с серебряными рогами в изумлении.

«Герой и ... Хоу? Ты один из ее спутников?»

Суймей не смог ответить на его вопрос. В его голове раздавались тревожные звонки. Он слышал лишь голоса, твердящие ему, бежать прочь. В отличие от него, Хацуми сделала шаг вперед и задала вопросы мужчине:

«Кто вы? Откуда вы узнали, что я здесь? Вы союзник?»

«Мне тоже интересно. Но все зависит от вас.»

«Что вы имеете в виду?»

Слова, словно бы пытавшиеся умышленно запутать их, озадаченный голос Хацуми – все это Суймей не смог услышать. И, наконец, он понял, кто перед ним стоял.

«... Ты, из рода драконов?»

Возможно, потому, что Суймей, спросивший дрожащим голосом, оказался прав, рот мужчины скривился в улыбке. С другой стороны, Хацуми, наконец, заметила полное изменение в Суймее и посмотрела на него с озадаченным взглядом.

«Якаги...?»

«Как я думал, да ...»

«Ублюдок, ты, похоже, напуган. Я не могу одобрить человека, который, по крайней мере, не может блефовать перед противником.»

«-За-заткнись! Это нормальная реакция!»

«Однако у меня нет никакого дела к испуганному слабаку. Извини, но я попрошу тебя исчезнуть.»

Мужчина пронзил Суймею холодным взглядом, будто бы решив, что он был скучным. И затем он слегка открыл рот и начал всасывать воздух.

– Рев дракона.

В тот момент, когда Суймей почувствовал это, напряжение, охватившее его тело, и дрожь, заставили трусость исчезнуть. Единственное, о чем он думал, – это уклонение от угрозы, нависшей над ним. Хацуми, похоже, не ожидала трагического события, которое должно было произойти, и шагнула вперед, пытаясь прикрыть его мечом. Суймей с силой схватил ее за плечо.

«Хацуми! Отойди!»

«А?»

«Встань сзади! Быстро! Ты попадешь под рев дракона!»

«Рев драк ... Кья !?»

Суймей перетянул изумленную Хацуми к себе за спину и, вытянув обе руки вперед, начал читать:

«—Non amo Munus Scutum. Omne Simpetumin Victus. Invincibility Immobilitas Immortalis. Cumque Mane Surrexissent Castle.»(Мой щит не щит. Он тверд перед любым видом наступления. Он не дрогнет, какая бы сила перед ним не стояла. Он никогда не развалится, он неподвижен и полностью прочен. Это твердая крепость, вбирающая в себя дыхание звезд и демонстрирующее свое сияние. Имя ему ...)

Наряду с выпуском маны Суймея, вокруг них двоих развернулось множество золотых магических кругов. Магические круги с боков вращались, а в большом круге у их ног была выгравирована стрелка и, как в часах, отсчитывались секунды. Когда шесть строк песнопения Суймея подошли к концу, все магические круги стабилизировались.

«-Firmus! Congrega Aurum Magnalea! »(Мой твердый щит! Блестящая золотая крепость!)

После произнесения Суймеем ключевого слова, мужчина с рогами выпустил изо рта пронзительный скрежет, потрясший воздух. С распространением волновых колебаний в их окрестностях, земля всполошилась, словно бы вскипела, а в воздухе появлялись трещины, похожие на красные молнии. Воздух наэлектризовался. Все, что попало под ярко-красный плазменный шар, превратилось в красную горячую массу.

Все в их видении окрасилось в красный, и в конечном итоге земля, черные деревья, трупы демонов, руины места призыва, все и вся было поглощено взрывом.

Этот громовой рев и жаркий вихрь можно было бы ошибочно принять за мелкую солнечную вспышку. Темная ночь превратилась в жгучий ад. Если бы взрыв пыли, созданный Суймеем, можно было бы назвать динамитом, то это было эквивалентом ядерного взрыва.

... В конце концов, пламя успокоилось, и окружающие их пейзажи полностью изменились.

«Это...»

Хацуми с удивлением осматривала окружение и не могла понять, что только что произошло. Когда она опомнилась, темный лес и руины были уже полностью уничтожены. Все, что осталось, - это опровергнутая грязь на земле и красные горящие угли.

С другой стороны, человек с рогами совершенно неожиданно раскрыл рот. Некоторое время он только смотрел на Суймея в полном оцепенении. Как только Суймей начал об этом думать, мужчина с рогами начал смеяться, словно бы внутри него начался пожар.

«-КукуХАХАХХАХАХАХА !! ... Куку, кто бы подумал, что ты сможешь это перенести! Я всегда думал, что простой человек никогда не сможет защититься от этого, но, похоже, был небрежен! Bravo! Bravo!»

Он определенно радовался. Он некоторое время смотрел на Суймея фанатично, смеясь. Хоть он до сих пор сосредотачивался только на герое, но теперь не выделил Хацуми ни единого взгляда и смотрел только на Суймея, словно бы осматривая меч лучшего качества. А потом...

«Человек в черном. Ублюдок. Те слова о твоей слабости я полностью беру назад. Не правильно называть слабаком того, кто выходит вперед и защищает женщину. Кроме того, ты вытерпел мою атаку, оставшись без единой царапины, значит причина твоей дрожи не просто страх, не так ли?»

На этот раз мужчина улыбнулся, показывая свои клыки. Его улыбка была ужасающей и свирепой, словно улыбка голодного зверя, наконец, нашедшего свою добычу. Как раз из-за этой радости, будто перед трапезой, страх Суймея перед драконами снова вернулся. Стоявшая рядом с снова начавшим дрожать Суймеем, Кучиба Хацуми еще раз расспросила этого человека:

«Вы...»

«Хм? Оох! Точно. Я ведь совсем забыл. Боже мой, и я должен исполнить свой долг, когда, наконец, нашел такое сокровище, прихоти этого мира действительно ироничны. Однако—»

Он говорил так, словно только что вспомнил, зачем пришел. Сейчас этот мужчина всерьез мог полностью позабыть о существовании Хацуми.

«Я – драгоньют Эанру. Герой Альянса, Хацуми, независимо от того, согласны ли вы на это или нет, я попрошу вас пойти со мной».

Стоявший под лунным светом драгоньют Эанру обнажил драконьи клыки.

<http://tl.rulate.ru/book/33/203219>